

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/20740
19 July 1989
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 17 ИЮЛЯ 1989 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства имею честь препроводить настоящим текст ноты Министерства иностранных дел Исламской Республики Иран по случаю первой годовщины официального признания Исламской Республикой Иран резолюции 598 (1987) Совета Безопасности.

Буду весьма признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Махмуд Садат МАДАРШАХИ
Посол
Временный Поверенный в делах

Приложение

Заявление Министерства иностранных дел Исламской Республики
Иран от 17 июля 1989 года

Ровно год назад, 17 июля 1988 года, Исламская Республика Иран устранила единственный оставшийся предлог, надуманный Ираком для того, чтобы не допустить осуществления резолюции 598 (1987) Совета Безопасности. Верховная власть Исламской Республики Иран официально и безоговорочно признала резолюцию 598 (1987), и в ответ на приглашение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Нью-Йорк была направлена делегация высокого уровня для проведения с Генеральным секретарем консультаций относительно процедур полного и скорейшего осуществления данной резолюции.

К сожалению, случилось то, о чем Исламская Республика Иран всегда предупреждала международное сообщество. Ирак, который в очередной раз заявил, что единственным препятствием на пути осуществления этой резолюции является отсутствие ее официального признания со стороны Исламской Республики Иран, отказался от осуществления резолюции, настаивая на предварительных условиях, которые нелогичны, неприемлемы и противоречат букве и духу резолюции 598 (1987) и планам Генерального секретаря.

Тогда как в июле и августе 1988 года между Министром иностранных дел Исламской Республики Иран и Генеральным секретарем состоялось девять раундов консультаций по вопросам существа, и Министром был принят представленный Генеральным секретарем график осуществления всех положений резолюции 598 (1987), Министр иностранных дел Ирака настаивал на визите вежливости Генеральному секретарю, отказался от обсуждения с ним вопросов существа, даже не принял во внимание график, представленный Генеральным секретарем, и настаивал на проведении прямых переговоров между Ираном и Ираком до заключения соглашения о прекращении огня. В то же время, несмотря на многочисленные призывы и просьбы Совета Безопасности и Генерального секретаря, Ирак активизировал свои акты агрессии против территории Исламской Республики Иран, неоднократно прибегая к применению химического оружия. Провал попыток Ирака добиться своих военных целей, вызванный героическим сопротивлением мусульманского народа Ирана, явился наиболее существенным фактором, который вынудил Ирак пойти на прекращение огня.

Поведение Ирака после признания нами резолюции 598 (1987) раскрыло подлинный характер иракской пропаганды мира. Если бы не героическое сопротивление мусульманского народа Ирана, не мощное давление со стороны международного сообщества и не отказ Исламской Республики Иран от выполнения выдвинутого Ираком условия о проведении прямых переговоров до достижения соглашения о прекращении огня, до сих пор не была бы претворена в жизнь даже первая половина первого пункта резолюции 598 (1987). События, которые произошли после начала прямых переговоров 25 августа 1988 года и в ходе 15 раундов таких переговоров, наилучшим образом доказывают справедливость этого утверждения.

Если в июле и августе 1988 года Ирак предпринимал окончившиеся полной неудачей попытки использовать военные действия в качестве инструмента достижения политических выгод, то с 20 августа 1988 года он пытается использовать свою незаконную оккупацию более 2000 кв. км иранской территории в качестве средства

реализации своих незаконных и экспансионистских устремлений. Этой противозаконной политике Ирака предначертан тот же исход, что и проводившейся им в июле и августе 1988 года милитаристской политике, однако в силу непримиримости Ирака и его отказа принять какое-либо из предложений, выдвинутых Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, по-прежнему не осуществлен еще даже первый пункт постановляющей части резолюции 598 (1987), требующий отвода войск к международно признанным границам.

Принцип уважения территориальной целостности других государств, для реализации которого отвод войск является обязательным и необходимым шагом, закреплен в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и во многих других вытекающих из него документах Организации Объединенных Наций и других международных документах, в целях его признания, наряду с правом государств охранять свою территориальную целостность, в качестве общего принципа международного права. Следует отметить, что в соответствии с пунктом а статьи 3 приложения к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи об определении агрессии "вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства, или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения", квалифицируются в качестве акта агрессии.

Правовое и практическое значение и приоритетность отвода войск к международно признанным границам отражены также в резолюции 598 (1987) Совета Безопасности. Действуя в соответствии со статьями 39 и 40 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности в пункте 1 резолюции 598 (1987) потребовал, чтобы в качестве "первого шага на пути к урегулированию путем переговоров" немедленно был прекращен огонь, а затем осуществлен отвод войск к международно признанным границам. Поэтому отвод, который является неотъемлемым элементом этого обязательного первого шага, должен быть осуществлен до проведения любых переговоров и независимо от них.

Однако с момента начала прямых переговоров 25 августа 1988 года Ирак использует все возможные методы для того, чтобы уклониться от выполнения своего обязательства в соответствии с резолюцией, а также своих обязательств в соответствии с общими принципами международного права. Выдвижение предварительных условий осуществления данной резолюции было начато с требования о проведении прямых переговоров в качестве предварительного условия прекращения огня и вылилось затем в нескончаемый ряд требований, обуславливающих осуществление других положений, наиболее важным и безотлагательным из которых является отвод войск. Отказ от сотрудничества с Генеральным секретарем, восходящий к эпизодам июля и августа 1988 года в Нью-Йорке, когда Министр иностранных дел Ирака отказался вести с Генеральным секретарем переговоры по вопросам существа, вылился в отклонение или неприятие любого выдвигаемого Генеральным секретарем предложения по осуществлению данной резолюции. Анализ иракской тактики проволочек выявит те трудности, которые препятствуют полному и скорейшему осуществлению резолюции 598 (1987).

Одним из препятствий является непризнание Ираком ни одной из процедур осуществления этой резолюции, предложенных Генеральным секретарем. В своем письме от 5 января 1989 года (S/20373) Министр иностранных дел Ирака заявил:

"Мы подтвердили Вам готовность Ирака осуществлять указанную резолюцию в соответствии с порядком изложения ее пунктов или же дать согласие на ее осуществление в целом без дробления на части. В ходе переговоров для Вас стало очевидным, что Иран отказывается принять постоянный курс в отношении осуществления резолюции и хочет трактовать эту резолюцию на избирательной основе ..."

В соответствии с этой аргументацией, которую активно навязывал Ирак с целью блокировать осуществление состоящего из четырех пунктов плана Генерального секретаря от 1 октября 1988 года, Иран и Организация Объединенных Наций должны согласиться с одним из двух методов, предложенных Ираком. Ирак настаивает на последовательном осуществлении положений резолюции с момента ее принятия, но с учетом субъективного характера такого подхода ни Совет Безопасности, ни Генеральный секретарь не согласились с ним, несмотря на активные дипломатические усилия Ирака. Наилучшим свидетельством этого является план осуществления резолюции, представленный Генеральным секретарем 1 октября 1988 года, который позднее был одобрен Советом Безопасности. Кроме того, тот факт, что после признания данной резолюции Ираном ни в одном из предложений Генерального секретаря не предусматривался последовательный подход, является дополнительным свидетельством того, что ни один соответствующий орган не рассматривает его в качестве надлежащей процедуры для осуществления резолюции 598 (1987).

После представления состоящего из четырех пунктов плана от 1 октября 1988 года, возражая против него, Ирак настаивал на том, что любой пакет должен включать все элементы резолюции. Подлинный характер позиции Ирака становится более ясным, если учесть, что в июле и августе 1988 года такой пакет был действительно предложен Генеральным секретарем. В графике предусматривались сроки и процедура осуществления всех пунктов резолюции. Этот график обсуждался в ходе девяти раундов консультаций между Министром иностранных дел Ирана и Генеральным секретарем, в итоге которых Исламская Республика Иран в принципе согласилась с этим планом. Ирак же отказался даже рассматривать график и до сих пор не сообщил о своей позиции в отношении этого плана. Вот так Ирак настаивает на необходимости всеобъемлющего пакета.

Совершенно очевидно, что высказанные Ираком возражения процедурного характера – лишь уловки, направленные на то, чтобы помешать осуществлению резолюции. С 17 июля 1988 года Ирак под тем или другим предлогом придерживается этой основополагающей стратегии. В то же время Исламская Республика Иран признала Генерального секретаря в качестве лица, получившего от Совета Безопасности ясно изложенный мандат на осуществление резолюции 598 (1987). С учетом этого она сотрудничает с ним как в отношении вопросов формы, так и существа и согласилась практически со всеми его предложениями сторонам, направленными на выполнение резолюции 598 (1987). Ниже приводится неполный перечень официальных предложений Генерального секретаря, принятых Исламской Республикой Иран и отвергнутых Ираком:

- график осуществления резолюции, представленный в июле-августе 1988 года;
- соображения, касающиеся положений о соблюдении соглашения о прекращении огня, представленные 16 августа 1988 года;

- предложение и идеи Генерального секретаря и его личного представителя, высказанные в ходе первого раунда переговоров;
- план из четырех пунктов от 1 октября 1988 года;
- предложение о сроках осуществления плана от 1 октября 1988 года.

Разумеется, критерием для определения готовности сторон принять постоянный курс в отношении выполнения резолюции может служить их реакция на предложения Генерального секретаря, а не преследующие лишь собственные интересы процедуры, предлагаемые каждой из них. Преодолеть тупиковую ситуацию будет невозможно до тех пор, пока Ирак не откажется от своего фарисейского подхода и не приступит к выполнению резолюции с помощью и под руководством Генерального секретаря.

Другим вопросом, который использует Ирак в рамках своей тактики проволочек, является толкование им необходимости достижения общего понимания в отношении резолюции 598 (1987). В своем письме от 8 августа 1988 года, содержащем призыв к Министрам иностранных дел двух стран начать прямые переговоры, Генеральный секретарь заявил:

"... оба правительства согласились с тем, что сразу же после прекращения огня их министры иностранных дел начнут прямые переговоры под моей эгидой в целях достижения общего понимания в отношении других положений резолюции 598 (1987) Совета Безопасности, а также процедуры и сроков их осуществления".

Используя это письмо, Ирак попытался начать переговоры по самой резолюции, стремясь изменить формулировку и дать другое толкование данной резолюции, исходя из своих собственных интересов и целей. Под видом стремления к достижению общего понимания в отношении положений этой резолюции Ирак попытался привнести в нее посторонние элементы и увести резолюцию в сторону от ее главного курса. Это обусловлено одним из главных аргументов Ирака - о чем свидетельствует письмо Министра иностранных дел Ирака на имя Генерального секретаря от 5 января 1989 года (S/20373), - согласно которому "резолюция 598 (1987) представляет собой мирный план, который должен осуществляться с обоюдного согласия", что является подходом, противоречащим обязательному характеру резолюции 598 (1987).

За время, прошедшее после направления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций письма от 8 августа 1988 года, данные, свидетельствующие о его концепции в отношении дальнейшего развития событий, могут быть найдены в представленных им самим документах в период до и после написания этого письма. Одним из свидетельств этого является представленный Генеральным секретарем график, подготовленный в июле-августе 1988 года, который был одобрен Исламской Республикой Иран, но даже не был рассмотрен Ираком. Его предложения, выдвинутые в ходе прямых переговоров, в первую очередь план от 1 октября 1988 года, который был официально представлен Генеральным секретарем обеим сторонам и который вновь был одобрен Исламской Республикой Иран и отвергнут Ираком, также свидетельствуют о его намерениях. Фактически, Генеральный секретарь и перед началом прямых переговоров, и даже в день их открытия заверял Исламскую Республику Иран, что эти прямые переговоры - за исключением переговоров, предусмотренных в соответствии с пунктом 4 резолюции - будут ограничиваться изложением соображений в отношении предложенных Генеральным секретарем сроков и процедур осуществления положений данной резолюции,

отличных от положений о прекращении огня. Любое другое толкование этого письма лишь повлекло бы за собой повторное обсуждение и пересмотр формулировки тщательно сбалансированной резолюции, единогласно принятой Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, что было бы чревато самыми серьезными последствиями.

Однако уже на самой первой встрече в ходе прямых переговоров Министр иностранных дел Ирака заявил о необходимости достижения общего понимания в отношении самого прекращения огня и использовал этот предлог в целях привнесения посторонних элементов, которые ни по какой логике нельзя рассматривать в качестве части положений о прекращении огня.

Интересно отметить, что как Генеральный секретарь в вышеупомянутом письме, так и Ирак в заявлении своего президента от 6 августа 1988 года исключили вопрос о прекращении огня из повестки дня прямых переговоров. Заявление президента Ирака в этой связи даже более откровенно, чем заявление Генерального секретаря:

"Мы ... заявляем о нашей готовности к прекращению огня при том условии, что Иран объявит четко, недвусмысленно и официально о своем согласии вступить в прямые переговоры с нами, оценив по достоинству эту инициативу, сразу же после прекращения огня, с тем чтобы мы могли обсудить, достигнуть согласия и выполнить все положения резолюции 598 (1987) Совета Безопасности помимо положений о прекращении огня, начиная с пункта об отводе войск к международно признанным границам и кончая пунктом 8 постановляющей части". (S/20092)

Совершенно очевидно, что президент Ирака не только исключает из повестки дня прямых переговоров все вопросы, касающиеся прекращения огня, но и также признает, что отвод войск является первым вопросом в повестке дня этих переговоров. И тем не менее до сих пор Ирак отказывается даже комментировать то, что он сам рассматривал в качестве первого пункта повестки дня переговоров, и препятствует осуществлению резолюции, привнося в нее элементы, которые, как он заявляет, связаны с соблюдением соглашения о прекращении огня.

Давайте, в интересах продолжения дискуссии, забудем о том, что прекращение огня и связанные с ним вопросы выходили и по-прежнему выходят за рамки повестки дня прямых переговоров. Как можно согласиться с логикой, согласно которой очистка реки, по которой проходит граница между двумя странами, является одним из элементов прекращения огня, без которого оно является неполным? С целью удовлетворить пожелания Ирака в отношении очистки реки Арванд Руд - что является вопросом, который фактически выходит за рамки резолюции, - Генеральный секретарь включил вопрос об очистке реки в рамки пункта 4 как в своем графике, подготовленном в июле и августе, так и в состоящем из четырех пунктов плане от 1 октября 1988 года. Однако Ирак продолжает настаивать, что очистка реки является элементом прекращения огня и отвергает оба этих плана. Это не попытка достигнуть общего понимания, а скорее уловка Ирака, направленная на то, чтобы навязать нелогичное и отвечающее лишь его интересам толкование Ирану и Организации Объединенных Наций.

Ирак не только настаивает на том, чтобы включить вопрос об очистке реки Арванд Руд в положения о прекращении огня, но и также попытался очистить эту реку вопреки существующим договоренностям, предусмотренным в Договоре 1975 года о государственных границах и добрососедских отношениях между Ираном и Ираком. На

самом деле, под видом усилий, направленных на то, чтобы добиться этого нелогичного включения, Ирак стремится подорвать действующее международное соглашение, подписанное и ратифицированное нынешним режимом в Ираке и должным образом зарегистрированное Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Это говорит о том, что даже в ходе мирных переговоров Ирак продолжает вынашивать те же самые экспансионистские замыслы, в целях осуществления которых он развязал агрессивную войну против соседней страны. Ирак должен четко понять: то, что ему не удалось достигнуть в ходе войны, не может быть достигнуто в процессе мирных переговоров. Международные договоры составляют основу международного права и являются фактором стабилизации международных отношений. Их нельзя аннулировать в одностороннем порядке, когда это удобно.

Другим вопросом, который Ирак включил в число элементов прекращения огня в ходе широкого раунда прямых переговоров, является вопрос о беспрепятственном проходе иракских судов в Персидский залив и даже через территориальные воды Ирана. По мнению Ирака, предложения Генерального секретаря о "свободе судоходства в соответствии с международным правом" недостаточно для этой цели и он, под видом стремления к достижению общего понимания, попытался навязать свое толкование, отвечающее лишь его собственным интересам, стремясь лишить Исламскую Республику Иран ее общепризнанного права на осмотр до тех пор, пока не будут восстановлены мирные отношения между двумя странами. Его логика, согласно которой в целях достижения общего понимания в отношении прекращения огня Иран должен прекратить осуществление своих общепризнанных прав в период прекращения огня, в то время как Ирак продолжает оккупировать часть иранской территории, является еще одной иллюстрацией того, как Ирак использует прямые переговоры с целью навязать свои условия, заводя тем самым переговоры в тупик.

Кроме того, как указал Генеральный секретарь в своем заявлении Совету Безопасности от 8 августа 1988 года, некоторые положения резолюции не требуют их осуществления сторонами. Мандат на осуществление этих положений резолюции был предоставлен Генеральному секретарю, и он не может обсуждать условия их выполнения ни с Ираном, ни с Ираком. Некоторые другие положения резолюции совершенно не касаются этих двух сторон: в пункте 5 речь прямо идет о третьих сторонах, а в пункте 8, помимо Ирана и Ирака, затрагиваются другие страны, вести консультации с которыми уполномочен Генеральный секретарь.

Фактически, сторонам остается выполнить лишь пункты 1, 3 и 4 этой резолюции. Состоящий из четырех пунктов план Генерального секретаря от 1 октября 1988 года представляет собой механизм для осуществления этих пунктов резолюции при должном учете высказанных Ираком пожеланий за рамками данной резолюции. Для того чтобы продемонстрировать свою добрую волю и проявить максимальную гибкость, Исламская Республика Иран согласилась с этим планом в тот же день, когда он был официально представлен сторонам Генеральным секретарем. Мы готовы к осуществлению этого плана и не можем рассматривать его в качестве новой основы для ведения переговоров или "достижения понимания".

Хотя Ирак не выполнил наиболее важный элемент этой резолюции и не отвел свои войска к международно признанным границам, а также не согласился ни с одним предложением Генерального секретаря, он в то же время выбрал один из элементов резолюции, а именно вопрос о военнопленных, и, с тем чтобы подорвать саму резолюцию, призвал к его осуществлению за ее рамками. Однако то, что произошло в

прошлом году, свидетельствует об отсутствии доброй воли со стороны Ирака даже в этом вопросе. График, представленный Генеральным секретарем и одобренный Исламской Республикой Иран, предусматривает освобождение и репатриацию всех военнопленных в течение 90 дней. Если бы Ирак согласился с этим предложением, то все военнопленные были бы освобождены и репатрированы к 20 ноября 1988 года. Аналогичным образом, если бы Ирак последовал примеру Исламской Республики Иран и одобрил состоящий из четырех пунктов план от 1 октября 1988 года, все военнопленные были бы освобождены и репатрированы к концу 1988 года. С учетом этого совершенно ясно, что Ирак не стремится к освобождению и репатриации военнопленных, а вместо этого пытается подорвать и расчлнить резолюцию 598 (1987) и свести на нет усилия Генерального секретаря.

Еще одним свидетельством реальных намерений Ирака в отношении военнопленных является число зарегистрированных иранских военнопленных в Ираке. В последние дни войны иракские официальные должностные лица заявили, что общее число военнопленных с обеих сторон стало приблизительно равным. Недавно губернатор Басры заявил, что лишь за последний год войны Ирак взял в плен более 25 000 иранских военнослужащих. Ни один из этих военнопленных не был зарегистрирован. В то время как в Исламской Республике Иран Международный комитет Красного Креста зарегистрировал около 50 000 иракских военнопленных, Ирак разрешил зарегистрировать лишь приблизительно 18 000 заключенных. Таким образом, если Ирак действительно хоть в какой-либо степени беспокоит судьба военнопленных, он должен довести до такого же уровня число зарегистрированных военнопленных, поскольку Ирак всегда выступал за принцип пропорциональности в отношении этих заключенных. На Международный комитет Красного Креста возлагается особая ответственность за то, чтобы убедить и заставить Ирак зарегистрировать этих заключенных и уравновесить общее число зарегистрированных военнопленных с обеих сторон.

Спустя почти что год после прекращения огня не удалось добиться никаких сдвигов в направлении установления мира между Ираном и Ираком. Данная краткая оценка причин возникновения тупиковой ситуации ясно свидетельствует о том, что Ирак не выполнил подлежащую обязательному осуществлению резолюцию Совета Безопасности, принятую в соответствии со статьями 39 и 40 главы VII Устава. Согласно пункту 10 резолюции 598 (1987) Совет Безопасности обязан принять надлежащие меры в целях обеспечения соблюдения резолюции. Если такие меры не будут приняты, это не только будет являться нарушением резолюции ее авторами, но и также подорвет доверие Организации Объединенных Наций к Совету Безопасности как главному органу, отвечающему за поддержание международного мира и безопасности. Политические последствия некоторых членов Совета Безопасности, которые смешивают двусторонние отношения со своими официальными функциями в качестве членов Совета Безопасности, исключительно серьезны, а прецедент, который это создает, крайне опасен. Если Совет Безопасности не примет решительных мер в целях обеспечения соблюдения резолюции, принятой им при всеобщем одобрении со стороны международного сообщества, то нельзя будет ожидать, что другие государства-члены доверят Совету и Организации Объединенных Наций разрешение конфликтов, которые затрагивают их национальную безопасность.
